

В просторной гостиной воцарилась короткая, удушливая тишина.

Укрывшийся в углу Тёмный Филин злился на собственную оплошность. Он так сосредоточенно следил за схваткой юношей с Лу Шэном, что совершенно потерял бдительность. Все его мысли занимала одна дилемма:

"Неужели я, профессиональный военный, действительно буду просто стоять в стороне и безучастно смотреть, как эти мальчишки подвергают себя смертельной опасности?"

Из-за этих терзаний он непростительно упустил момент, когда в помещение вошёл Омега.

Неизвестно, вызвал ли незванный гость полицию на самом деле или просто блефовал, пытаясь взять их на пушку. Впрочем, полагаться на авось глупо — нужно прямо сейчас решить, что делать, если копы действительно нагрянут.

Размышляя об этом, Тёмный Филин в очередной раз мысленно похвалил себя за невероятную удачу. Действуй он в одиночку, миссия была бы обречена на провал. Единственное, что ему оставалось бы перед арестом или неминуемым объявлением в розыск — сбросить маршалу предупреждение. Но теперь, когда рядом находился родной сын председателя Лу Шэна, ситуация в корне менялась.

"И всё же... почему между ними такое странное, натянутое напряжение?"

Филина терзали сомнения, но инстинкты заставили его затаиться ещё глубже и продолжить наблюдение.

Юноша-бета оглянулся на звук голоса. Заметив на галерее второго этажа Омегу, он на мгновение опешил, но тут же перевёл взгляд на отца, чьи движения всё ещё контролировал.

На лице председателя Лу промелькнула быстрая ухмылка — холодная, сочащаяся чистым ядом. Даже Тёмный Филин из своего укрытия отчётливо разглядел сквозившую в ней бездонную злобу.

Стоявший чуть в стороне молодой альфа, казалось, полностью выпал из реальности. Склонив голову, он сосредоточенно изучал лежащего на ладони робота-паука. Почувствовав на себе чужой взгляд, юноша резко вскинул голову и мазнул глазами по углу, где прятался Филин.

Их взоры встретились лишь на миг, после чего альфа совершенно невозмутимо убрал многофункционального робота-паука.

При виде этого жеста Тёмный Филин внутренне содрогнулся. В голове родилась безумная, пугающая догадка.

"Неужели..."

Но завершить мысль ему не дали.

Омега на втором этаже снова подал голос, бесцеремонно оборвав и размышления Филина, и безмолвное противостояние в гостиной.

— Лу Чжао... Как ты здесь оказался?

Тёмный Филин мгновенно подобрался. Похоже, у этой истории имелась двойная подкладка, о которой он даже не догадывался.

— Е Синлань, — отозвался бета. — Пожалуй, этот вопрос должен задать я.

Он на секунду замолчал, уголки его губ горько опустились, а голос упал до едва различимого шёпота:

— Или мне спросить тебя... отец?

Последнее слово юноша произнёс так тихо, что Омега наверху ничего не разобрал. До Е Синланя дошло лишь одно: его бывший парень явился в дом, где он теперь жил на правах законного супруга!

И ладно бы просто явился, но он посмел поднять руку на его мужа! Синлань чувствовал, что сходит с ума от ярости и бессилия.

"Ну и что, что мы с Лу Шэнем связали себя узами брака и прошли маркирование ещё до того, как мы с Лу Чжао расстались? Разве я хоть чем-то перед ним виноват?"

Е Синлань искренне считал себя правой стороной. Лу Чжао остался цел и невредим, всё так же щеголял в звании блестящего "лучшего студента" Федерального объединённого университета, окружённый всеобщим вниманием и заботой. А вот Синланю после переезда в Лолайсо пришлось несладко. Время от времени он заглядывал на студенческий форум и натыкался на грязные сплетни о собственном браке.

Бывшие однокурсники и старшие товарищи высказывались туманно, щадя чувства «пострадавшего», но Синлань без труда складывал эту мозаику. В их глазах Лу Чжао представал невинной жертвой предательства, а сам Синлань — расчётливой тварью. Особенно сильно волна осуждения поднялась после того, как Лу Чжао взял долгосрочный академический отпуск.

Пока бывший не исчез из кампуса, на форуме ещё мелькали редкие голоса в защиту Омеги:

«Притяжение между истинными альфой и Омегой — штука непреодолимая, поймёте, когда сами столкнётесь». Но стоило Лу Чжао пропасть, как общественность единодушно решила: бедняга разбит горем и уехал лечить израненное сердце.

"Нашему лучшему студенту не позавидуешь. Ещё даже в жизнь толком не вошёл, а уже получил такой подлый удар в спину."

"Если честно, я с самого начала сомневался в их паре. Бета и Омега? Смешно же."

"Да ладно, полно таких браков, и живут нормально. Почему у них всё через одно место пошло?"

"Давайте сопоставим даты. В конце прошлого семестра они ещё были вместе. А в начале этого омега сразу забрал документы. Значит, всё случилось на каникулах?"

"Не факт. Лу Чжао ещё во время сессии постоянно бегал к своему другу-альфе. Я живу в том же корпусе, сам видел, как он сидел на крыльце и ждал его. В разгар экзаменов нормальный человек не станет тратить время на личные встречи, если только не случилось что-то совсем из ряда вон выходящее."

"Я всегда уважал Чжао, но сейчас его просто жаль. Каким же надо быть эгоистом, чтобы устроить человеку такое перед самой сдачей экзаменов!"

Е Синлань перечитывал эти комментарии один за другим. Его душили обида и злость. Самое унижительное заключалось в том, что пользователи шёпотом предупреждали друг друга вовремя чистить ветки, чтобы модераторы не заблокировали их аккаунты.

"Они обсуждают меня так, словно я какое-то чудовище, за упоминание которого банят."

Эта мысль вызвала у Синланя жгучую смесь стыда и паники. Тревога за пропавшего Лу Чжао, едва теплившаяся в душе, окончательно испарилась под гнётом чужой жалости к бывшему. Осталась лишь глухая, удушливая обида. Но вскоре он заметил, что кто-то невидимый тщательно вычищает из сети любые грязные слухи о его новой семье.

"Это наверняка Лу Шэн", — с нежностью думал Е Синлань.

Кому ещё под силу заставить IT-отдел престижного вуза оберегать покой молодого Омеги? Осознание этого приносило сладкое утешение, помогая заглушить горечь.

"А что до заблокированных студентов, лишившихся возможности вовремя записаться на нужные курсы... Что ж, это справедливое наказание. По сравнению с их ядовитыми сплетнями они отделались лёгким испугом."

На этом история должна была закончиться. Лолайсо — огромная звёздная система. Шанс столкнуться с бывшим стремился к нулю. Синлань часто рисовал в воображении их встречу через много лет: он, окружённый любовью влиятельного мужа, держит за руку очаровательного малыша, а Лу Чжао идёт навстречу под руку со скромным бетой. Они вежливо, чуть-чуть отстранённо кивнут друг другу и разойдутся навсегда. Так поступают все цивилизованные люди.

Почему же Лу Чжао решил превратить его жизнь в кошмар?!

— Отпусти его! — закричал Е Синлань, чувствуя, как его колотит крупная дрожь. — Зачем ты это делаешь?.. Лу Чжао, мы же обо всём договорились! Обещали оставить прошлое в прошлом и просто жить дальше, зачем опять...

Лу Чжао даже не повернул головы.

Он по-прежнему смотрел на зажатого им альфу. Гнев и ледяная ярость, вызванные смертью матери, постепенно сменились на его лице выражением бесконечного отвращения. Так смотрят на мерзкое, скользкое насекомое.

"Он ничего не знает, — догадался Лу Чжао. — Но ты... ты ведь всё прекрасно знал"

Лу Шэн продолжал скалиться.

Из-за неудачного ракурса Е Синлань не видел лица мужа. Он лишь понимал, что Лу Чжао упорно игнорирует его крики и не собирается отпускать его супруга.

Охваченный паникой и злостью, Синлань порывался сбежать вниз, чтобы вмешаться, но его удерживал страх за нерождённого ребёнка. Малышу шёл четвёртый месяц, и Омега уже иногда ощущал робкие шевеления внутри. Это крошечное чудо скрашивало его монотонные будни, и рисковать им ради спасения мужа Е Синлань не желал ни при каких обстоятельствах.

Но что же делать?

Почему полиция медлит? И куда делась хваленая система безопасности поместья?

Взгляд Омеги скользнул по стене и зацепился за турели. Но толку от них, если Лу Шэн превратился в живой щит? Оружие, призванное защищать хозяев дома, теперь было бесполезно. От перенапряжения внизу живота Синланя предательски потянуло тупой, ноющей болью.

Прижав ладонь к животу и испуганно нахмурившись, он простонал угасающим голосом:

— Лу Чжао, прошу, отпусти его...

Но тот по-прежнему не обращал на него внимания.

Лу Чжао переглянулся с Цэнь Яном, безмолвно спрашивая:

"Сканирование завершено?"

Цэнь Ян кивнул. Лу Чжао выдохнул было с облегчением, но тут же заметил, как помрачнел его спутник. Лицо альфы исказила странная, путаная гримаса.

"Неужели ничего не нашли? — сердце Лу Чжао ухнуло вниз"

Цэнь Ян уловил его немой вопрос, но ситуация, судя по всему, оказалась настолько запутанной, что он просто не знал, с чего начать объяснения.

— Лу Чжао! Слышишь меня?! — надрывался сверху Е Синлань, мечась взглядом между бывшим парнем и мужем. — Лу Шэн, как ты? Держись, сейчас я велю Сяосину принести твоё лекарство!

«Сяосин» — так звали их домашнего робота-помощника. Председатель Лу выбрал это имя специально ради Е Синлани. Впервые услышав это, Синлань одновременно обрадовался и смутился; новое имя долго казалось ему непривычным. Однако со временем он освоился и сам стал ласково звать робота «Звёздочкой».

Не успел Омега сделать и шага, как с улицы донёсся спасительный вой сирен — к поместью приближались полицейские глайдеры.

Е Синлань шумно выдохнул, чувствуя колоссальное облегчение. Да, это был Лу Чжао. Да, его ярость отчасти можно понять... Но он переступил черту. И теперь Синлань без колебаний занял сторону мужа.

Глайдеры ворвались во двор. Лучи мощных прожекторов разрезали полумрак холла, ослепляя присутствующих. Десятки стволов уставились на Лу Чжао и Цэнь Яна через панорамные окна.

Тёмный Филин в своём укрытии кусал губы до крови. Полицейские снаружи уже включили мегафоны, требуя немедленно освободить заложника...

Лу Чжао равнодушно повёл плечами и разжал пальцы.

— Ладно. Пожалуй, новость о твоей свадьбе всего через два дня после смерти моей матери

действительно выбила меня из колеи. Но ты ведь поймёшь меня, отец?

Его ровный, спокойный голос, подпитанный ментальной волной, разнёсся далеко за пределы холла, достигнув ушей каждого полицейского на площади.

Мегафоны снаружи внезапно умолкли. В воздухе повисла звенящая тишина.

Омега на галерее застыл, не веря собственным ушам.

Что он сказал?

Е Синлань растерянно моргнул, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

"Отец?"

Кого именно Лу Чжао только что назвал своим отцом?

<http://bllate.org/book/18254/1934563>